

Пригнувшись, чтобы сделать своё миниатюрное тело ещё ниже, Юки пробежала через ворота фабрики.

Стены не обладали непреодолимой высотой, однако неизвестно, какое там могло быть установлено защитное оборудование. Если по приземлению после перепрыгивания стены она нарвалась бы на какую-либо контратаку, то это был бы конец. По этой причине более безопасным способом войти были ворота, как раз и предназначенные для входа и выхода людей. Даже если они были под наблюдением.

Обычно она не заботилась о таких вопросах, потому что предварительно всегда проводилось расследование, выявляющее места, где размещены охранные устройства. Но сегодня она была в ситуации, когда не может позволить себе даже такую банальную роскошь.

Хоть никаких исследований не проводилось, но все "профессиональные инструменты" у неё всегда были при себе. Правда запасных баллончиков с парализующим газом для воздушных подушек у неё с собой не было, однако она пополнила их запас в машине по пути.

Не хватало "всего лишь" предварительной подготовки, спецоружия и отряда поддержки.

Такие неблагоприятные условия у неё были впервые с момента вступления в АТК.

Юки вспомнила, как убивала ради самой себя ещё до вступления в организацию.

Тогда она сражалась за свою жизнь. А ещё она сражалась ради мести за родителей.

Она вспомнила своё первое убийство.

Оба родителя Юки были ниндзя.

Не "пользователи ниндзюцу", а обычные ниндзя-неволашебники.

Но сверхъестественные силы у них отсутствовали не полностью. Отец не умел использовать никакие техники, а вот мать была обладателем одной сверхспособности. Такой же, как и у Юки — "Укрепление тела".

Правду о своих родителях Юки узнала только после их смерти.

Как представитель поколения рождённых после Третьей Мировой Войны, Юки узнала, что магия действительно существует, когда пошла в младшую школу. На уроках обществознания

она также узнала, что так называемые "пользователи ниндзюцу", использующие различные таинственные способности, проявляли активность не только в средние века, но и в наши дни.

Однако в детстве для Юки ниндзя ничем не отличались от всяких артистов, выступающих по телевизору.

Они существуют где-то там. Со мной они никак не связаны.

Юки даже не знала, что её саму обучают как ниндзя.

Принятие ядов для привыкания к ним организма было включено прямо в её повседневные приёмы пищи.

А навыки ниндзя передавались Юки, пока она спала. Пока сознание было погружено в сон, тело обучали различным техникам.

Хоть её родители и не могли использовать древнюю магию "ниндзюцу", но они смогли повернуть нечто такое благодаря тайным знаниям, передаваемым по наследству столетиями.

Боевые искусства, навыки владения холодным и метательным оружием, техники скрытности, навыки акробатики.

Способы использования ядов, способы установки ловушек.

В теле двенадцатилетней девочки без её ведома поселилось мастерство шиноби, за исключением "постельных техник", которым пока что невозможно было обучиться в силу возраста.

И затем настал "тот день".

Вернувшись днём домой из младшей школы, Юки обнаружила родителей мёртвыми.

В этот момент она, возможно, закричала, но сейчас уже не помнила это.

Она упала в обморок, а когда очнулась, была уже не дома, а в гостиничном номере.

Там же Юки увидела некую женщину возраста примерно как у её родителей, заявившую, что берёт её под свою опеку.

О себе эта женщина сказала, что является партнёром по работе её родителей.

С этой женщиной Юки пробыла всего две недели.

Именно от этой женщины она услышала правду о своих родителях. При обычных обстоятельствах она не поверила бы рассказанному, но у женщины были доказательства её слов.

Сила самой Юки.

Смерть родителей была назначена одним из условий снятия запрета на раскрытие правды.

И она совершенно внезапно смогла использовать свои навыки ниндзя.

В этот момент она будто вспомнила, что у неё уже несколько лет есть сверхспособность усиления тела, и что она прекрасно знает, как её использовать.

Другими словами, данная женщина не рассказывала Юки, как использовать свою силу и способности. Она рассказала Юки только о личности её родителей, об их работе, и об обстоятельствах, при которых они были убиты.

Отец и мать Юки были своего рода наёмниками.

А их клиентами была преступная организация — так называемые Якудза.

Работа организации, в которой состояли её родители, заключалась в выполнении заказов по отбиванию атак иностранной мафии, пытающейся вторгнуться в окрестности Токио.

Под "отбиванием атак", похоже, не имелось в виду убийства. По-видимому, целью работодателя было недопущение обострения конфликта, которое привело бы к уничтожению обеих сторон.

Родители Юки и их коллеги занимались в основном блокировкой товарных маршрутов и оповещением о них полиции. Запугиванием политиков, предоставляющих всевозможные удобства иностранной мафии. А также поучающими актами применения грубой силы без убийств.

Но все эти старания в конце концов оказались напрасными.

Между иностранной мафией и лагерем, в котором состояли отец и мать Юки, началась кровопролитная борьба, а сигналом к объявлению войны послужили отнятые жизни её родителей.

Похоже, их предал один из бывших клиентов.

Женщина, спасшая Юки, сказала ей его имя.

Будучи подругой отца и матери Юки, эта женщина помогла ей сбежать от всего этого.

Но когда даже эта женщина пала жертвой той войны... Юки тоже решила сражаться.

Примерно в то же время она познакомилась со своим нынешним напарником Ванидзукой. Они объединились ещё до вступления в организацию. А после совместного вступления они продолжили работать парой уже как члены организации.

Юки смогла начать свою месть именно при помощи Ванидзуки.

Ей была дарована не только сила, но и удача.

Устранив более десятка мафиозных боссов и умелых убийц, она добралась и до Якудзы, предавшей её родителей.

Финальной сценой её мести стала фабрика наркотических веществ, принадлежащая предавшей банде Якудзы.

Там Юки прикончила оставшихся предателей, но и сама была серьёзно ранена.

Раны были серьёзные не в том смысле, что повлекли за собой мгновенную смерть, а в том смысле, что они в итоге вели к смерти.

В угасающем сознании Юки возникло две мысли: первая была удовлетворением, что "я это сделала", а вторая была смирением, что "на этом моя удача и закончилась?"...

"...Это было опасно. Будто наваждение."

Сознание послало ей сигнал тревоги.

Дошло до того, что она даже перестала читать окружающую ситуацию. Если отвлекаться на посторонние мысли, то можно потерять сосредоточенность, что может привести к фатальным последствиям.

Юки подумала, что это мрачное воспоминание всплыло у неё в голове, потому что нынешнее место проникновения очень напоминало ту фабрику наркотиков. Чтобы прогнать прошлое из головы, она сосредоточила своё внимание на наблюдении за окрестностями.

Среди её "коллег" были также и такие, которые хвастались умением обнаруживать аппаратные средства наблюдения. Но Юки, к сожалению, не была на такое способна. Человеческие признаки присутствия и взгляды она обычно могла обнаружить, но вот обнаружение наблюдения посредством аппаратных средств у неё было лишь на уровне "я кое-как чувствую, что за мной наблюдают". Она не могла определить, откуда именно ведётся наблюдение, поэтому её "расплывчатое" восприятие было бесполезным.

Но она хотя бы могла понять, наблюдают за ней или нет. Информация о том, что за ней наблюдают, была бесполезной, однако понимание, что за ней не наблюдают, было уже довольно полезным.

С тех пор как Юки прошла через ворота, она ни разу не почувствовала на себе взгляда.

Несколько мгновений назад она беспечно предалась воспоминаниям, потому что не ощущала совершенно никакого вражеского давления.

А сейчас это, наоборот, превратилось в какое-то злое предчувствие. С точки зрения здравого смысла, Юки казалось невозможным, что люди, похитившие несовершеннолетнего, не выставили никакой стражу. Она убедила себя, что лучше будет опасаться, что где-то её поджидает какой-то умелец, присутствие которого ей не удалось обнаружить.

"...Как поступить?"

Когда Юки уже вошла в здание фабрики, в её голове начали зарождаться сомнения.

Продвигаться дальше внутрь или прямо сейчас развернуться и уйти?

Её шестое чувство не выдавало ей предупреждение "не иди дальше!".

И это вызывало ещё больше беспокойства. Ей казалось, что она больше не может доверять своей интуиции.

"...Нет, надо идти вперёд."

Но Юки решила продвигаться дальше. То, что она не могла довериться своему восприятию, было опасным признаком. Неуверенность в себе приводит к сомнениям. Сомнения создают слабые места в обороне.

Испытываемый ею сейчас страх был всего лишь безосновательной догадкой.

Если выбирать между догадками и интуицией, то интуиция в большинстве случаев права. Тем более, когда на карту поставлена жизнь.

Юки мысленно скомандовала себе поверить своим чувствам. Поверить самой себе.

Разумеется, она и не собиралась пренебрегать интуицией.

Она искала врагов и ловушки всеми своими чувствами: глазами, ушами, носом, кожным осязанием.

И тем самым она подтвердила полное отсутствие врагов.

Наконец, Юки добралась до самых дальних помещений фабрики.

"Как это понимать...?"

В её сердце начало закрадываться замешательство.

Прямо перед глазами Юки была задняя дверь. Здание было одноэтажным. Она осмотрела все помещения, включая подвальные и скрытые комнаты.

И в результате она не встретила ни одного человека.

Фабрика была полностью безлюдна.

— Не понимаю, какой в этом смысл...

Она неосознанно заговорила сама с собой вслух.

Вероятно, этот школьник, Шибэ Тацую, сбежал. Юки была в этом убеждена. Хотя в тот раз у неё не было с собой оружия, но он явно был умелым человеком, смотрящим на неё свысока. Не было ничего удивительного в том, что он дождался удобного момента и смог сбежать. Удивительно было, наоборот, то, что его смогли так легко похитить.

Но куда, чёрт возьми, исчезли люди, похитившие Шибэ Тацую?

— Кроко.

— Натс...! Ты в порядке? Слава богу.

— Ага. Но лучше скажи, с территории фабрики не выезжали машины?

— Нет. После того, как ты проникла внутрь, больше никто не входил и не выходил.

— Ясно. — Сказала Юки и прервала связь.

Она была на этой вылазке одна. И была вероятность, что похитители переходили из помещения в помещение, и таким образом разминулись с ней...

"Нет, вряд ли..."

Юки была одна, а противников — как минимум двое. С высокой вероятностью похитителей здесь должны были ждать их сообщники.

Поэтому у противников не было нужды прятаться от Юки. А если они смогли остаться незамеченными, то вполне естественно было бы внезапно напасть на неё сзади.

"Или, наоборот, всех их убил Шибэ Тацуя?"

Такая вероятность тоже была. Из ощущений, оставшихся после того дня, ей уже не казалось странным, что он мог скрывать способности, позволяющие ему сделать нечто такое.

— Нет... Всё-таки, это странно.

Юки опровергла вслух свои собственные мысли.

Предположим, что этот школьник устранил всех преступников.

Но если это так, то на этом заводе нет кое-чего, что должно сейчас тут быть.

Тут нет трупов группы похитителей.

Если бы Шибэ Тацуя был один, то он мог сбежать, просто перепрыгнув через забор, пока Юки осматривает внутренние помещения фабрики.

Но он не мог просто исчезнуть, забрав с собой как минимум два трупа.

Времени на избавление от трупов у него точно не было. Конечно, на этой фабрике хранились химикаты, способные растворить человеческое тело без остатка. И оборудование, которое можно было бы использовать для избавления от трупов, тут тоже имелось. Но растворение человеческого тела занимает определённое время.

Во время обучения на убийцу Юки посещала принадлежащий организации объект, на котором избавлялись от трупов.

Это было не очень приятное зрелище, но знания о том, как это происходит, она получила.

Поэтому она могла сделать вывод, что за такое короткое время имеющимися на фабрике средствами уничтожить трупы было невозможно.

По спине Юки пробежал холодок, и она задрожала всем телом.

◇□◇□◇

Вместо возвращения в своё жилище, Юки заехала в квартиру к Ванидзуке. Это было сделано по её просьбе.

В отличие от Юки, проживающей в съёмной комнате в доме, принадлежащем компании, у Ванидзуки была собственная квартира. Компания разрешила ему подрабатывать на стороне. Кроме работы напарником Юки, он также подрабатывал осведомителем, и купил эту квартиру как раз на доход с этой второй работы.

Правда, качество жилья в этом доме оставляло желать лучшего. Ванидзука жил один и не собирался увеличивать количество членов семьи, поэтому ему не требовалось просторное жилище и быстрый доступ к общественным дорогам. Вместо того, чтобы взять роскошную жилплощадь, он предпочитал вкладывать деньги в интерьер.

Комната Ванидзуки была небольшим замком, оборудованным различным информационным оборудованием. В 2010-х годах это место, возможно, назвали бы "Замком отаку". Хоть здесь и не было постеров или фигурок вымышленных персонажей.

— У тебя как обычно полный бардак.

Войдя в комнату, Юки бесцеремонно озвучила свои впечатления.

— Обижаешь. По сравнению с твоей комнатой, тут полный порядок.

— У меня в комнате намного чище. Да и вообще, ты никогда не видел мою комнату.

— Я могу представить, даже не увидев. У тебя в комнате наверняка почти ничего нет? И ты ведь очень редко там убираешься, верно? А вот я провожу ручную уборку ежедневно.

— Это, наверное, потому, что у тебя тут нет места для установки домашней автоматизации. — Язвительно ответила Натс, и села на кровать.

Она ничуть не постеснялась сделать это. В этой комнате был только один стул, и на нём уже сидел Ванидзука.

— Итак, что там произошло? — Внезапно спросил он.

Тем самым воцарившаяся здесь полушутливая атмосфера была испорчена.

— Фабрика была совершенно пуста. И там не было не только трупов, но даже хотя бы следов крови. — Помрачнев, ответила Юки.

Когда она достигла задней двери, она ненадолго выглянула наружу, а потом прошла полный путь обратно, пытаясь найти следы борьбы. И результатом поисков было полное отсутствие каких-либо следов.

— Но судя по сигналу от передатчика, они ведь ни разу не останавливались до самой фабрики?

— То есть, не было никаких признаков того, что они вышли на полпути? И это значит...

— Натс? Тебе что-то пришло на ум?

Юки замешкалась и не сразу продолжила.

— ...Значит, он, всё-таки, волшебник?

— "Он", в смысле, мальчик по имени Шибя Тацуя?

— Да. — Кивнула Юки, отвечая на вопрос Ванидзуки.

— Я продолжу расследование, добавив в рассмотрение вероятность этого.

— Ясно.

— Но Натс...

— Чего?

На этот раз уже Ванидзука замешкался с продолжением своей фразы.

— Ну чего? Говори уже.

— ...Бесследно уничтожить трупы — задача далеко не простая, даже если использовать магию. Это смогут, наверное, только самые высокоуровневые волшебники.

— Да ладно?

Это было распространённое недопонимание среди людей, особо не контактирующих с магией. У способностей волшебников есть пределы. Разумеется, есть то, что волшебники могут или не могут делать в зависимости от их уровня, но даже у самой магии есть пределы.

— Если Шибя Тацуя — волшебник, и если он с помощью магии уничтожил тех людей без остатка... Тогда, вероятно, Шибя Тацуя — не тот противник, которого мы сможем победить своими силами.

— ...Но именно поэтому я и не могу сказать, что мы не сможем это сделать.

Юки ответила так не потому, что не доверяла словам Ванидзуки.

Юки и сама уже начала чувствовать, что Шибя Тацуя — это противник, который ей не по зубам.

А догадка Ванидзуки дала ей оправдание. Зная, что противник — высокоуровневый волшебник, с которым простым людям не справиться, она теперь может утверждать, что не струсила.

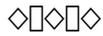
Слова Юки были предназначены, скорее, для того, доказать самой себе свою точку зрения.

— Для его устранения послали даже "Взрывателя" и "Кромсателя". Если сдамся сейчас, то уже не смогу называть себя убийцей.

Убийство Шибя Тацуи уже вышло за рамки "устранения свидетеля".

Этот мальчик стал целью всей организации. Устранение этого мальчика стало тестом... нет, даже "испытанием", которое покажет, имеются ли у Юки навыки, необходимые, чтобы считаться убийцей из данной организации.

— Нет другого выбора, кроме как убить. — Пробормотала Юки с напряжённым лицом.

— Этот мальчик находится под защитой Коконоэ Якумо...? — Пробормотал одетый в традиционную японскую одежду пожилой человек, сидящий в кабинете директора организации убийц под названием АТК. Однако в этой на удивление крохотной комнате сейчас кроме него никого не было.

Имя этого пожилого человека — Мородзуми Курума. Он — директор АТК. Другими словами, шеф убийц.

— Проклятые пользователи ниндзюцу. Постоянно выставляют нас дураками.

Организация АТК набирала убийц в свои ряды не в случайном порядке. Все убийцы, вступившие в ряды организации, были найдены лично Мородзуми.

И общее у них было то, что все они были ниндзя, а не пользователи ниндзюцу.

Будучи организацией, выполняющей заказы на убийства, компания АТК, управляемая Мородзуми, также являлась неким "прибежищем, принимающим в свои ряды ниндзя, не способных стать волшебниками".

Это не означало, что все ниндзя не могли найти себе работу. Даже сейчас довольно популярной является программа развития физических способностей организма, которую начинают выполнять ещё с младенческих лет. Некоторые из таких людей присоединяются к силам самообороны или становятся полицейскими, а другие используют свои способности, чтобы стать государственными или частными тайными агентами.

Вот только вышеупомянутое обучение ниндзя негуманно с точки зрения современной системы ценностей. Чтобы достичь приемлемых результатов, обучение необходимо начинать с возраста, когда человек ещё не осознал себя как личность. Но в современных моральных нормах это не что иное, как жестокое обращение с детьми.

Правда, ранние элитные тренировки в популярных видах спорта почему-то уже не называют жестоким обращением с детьми. Даже несмотря на то, что нет особой разницы с точки зрения того, что сам человек ещё не обладает достаточной способностью к суждению, и с точки зрения того, что есть вероятность, что после таких тренировок останутся неисправимые последствия и побочные эффекты в организме.

Но давайте временно отложим обсуждение этой "небольшой разницы".

Тренировки ниндзя сопровождаются большими рисками из-за использования нелегальных медицинских препаратов. По этой причине, если вы публично заявите, что "наняли на работу ниндзя", то вы подвергнетесь общественному порицанию, основанному на мнении, что "это идёт против моральных норм". Поэтому неизбежно, что наём ниндзя на работу как в государственные, так и в частные предприятия, обычно держится в секрете.

Официального призыва на службу нет, поэтому набор работников проводится исключительно через специфические личные связи. Изначально в кругах ниндзя наём через персональные связи был обычным делом. Но нынешнее положение дел таково, что по причине отсутствия обмена между разными "школами", если у одной из них оборвутся "связи", то им будет очень трудно найти работодателя.

К счастью, сейчас наступили хорошие времена. Можно найти себе работу, не связанную с делами ниндзя. Однако до сих пор существует много ниндзя, которые не смогли отказаться от своих навыков, и предпочли заниматься нелегальной работой. Точнее, официальные шпионы и так занимаются нелегальной работой, а в случае ниндзя, не сумевших получить официальную работу, речь идёт уже про такие низкопробные преступления, как квартирные кражи и грабёж.

С этой точки зрения у "пользователей ниндзюцу" — волшебников древней магии — нет проблем с работой. В настоящее время магия воспринимается обществом как редкая и ценная технология. Есть, конечно, определённое количество людей, ненавидящих волшебников, однако спрос на магию всегда превышает предложение. И в отличие от других отраслей, талантливых в магии людей довольно трудно нанять из-за границы. Потому что практически все страны фактически запрещают утечку волшебников.

"Пользователи ниндзюцу" действительно умеют делать намного больше, чем "ниндзя, неспособные использовать магию под названием ниндзюцу". Даже в сообществе ниндзя пользователи ниндзюцу с давних пор всегда были выше статусом, чем обычные ниндзя.

Но с точки зрения иерархии, они все — одни и те же "ниндзя". Пользователей ниндзюцу и в прошлом было мало. Для неспособных к магии ниндзя невозможно было получить работу "шиноби", если они предварительно не работали у кого-нибудь на побегушках. Тем не менее, в наше время "пользователи ниндзюцу", являясь волшебниками, широко приветствуются, а простые ниндзя, если им не повезло найти работу, обычно скатываются до мелких воришек.

Мородзуми Курума тоже был "ниндзя-неволашебником". Он не мог использовать магию, систематизированную под названием Ниндзюцу, однако он был ниндзя, обладающим врождённой сверхспособностью. Его сверхспособность — ясновидение. Эта способность представляет собой не чтение текста документов с расстояния или через стены. Его ясновидение работает так, что он может смутно видеть некие подсказки к тому, что он хочет узнать.

С такой способностью он вёл закулисную деятельность в качестве личного секретаря политического деятеля. Он находил доказательства продажности соперничающих политиков. Иногда он, наоборот, использовал свои навыки ниндзя, чтобы избавляться от улик,

а иногда сливал информацию полиции или СМИ, чтобы избавиться от тех, кто нацелился на его работодателя.

После ухода работодателя из политического мира он основал компанию АТК, которая стала заниматься политическими убийствами. И он начал использовать своё ясновидение, чтобы искать и вербовать угнетаемых ниндзя, не сумевших найти подходящую своим навыкам работу, а также ниндзя, которым не повезло с социальными связями. За этим, безусловно, стояло возмущение несправедливым положением его товарищей, к которым плохо относились только потому, что они не могут использовать магию.

Мородзуми не был обижен на пользователей ниндзюцу. По крайней мере, он сам так считал. К тому же, он никогда не забывал, что его АТК — это преступная организация.

Тем не менее, их судьба была лучше, чем у всяких жалких воришек. Хоть они и были такими же преступниками, вынужденными жить, скрываясь, но работу политическими убийцами, способными влиять на расстановку власти, несомненно, можно назвать успехом.

Мородзуми знал о спросе на политические убийства, и хотел глубже погрузиться во тьму власти, организовав предложение под этот спрос. Это было главной целью создания компании АТК, однако также существовала и другая цель: обеспечить неспособным использовать магию ниндзя возможность жить полной жизнью.

Это было место, где ниндзя, вытесненные пользователями ниндзюцу, могли использовать свои навыки. Это делало АТК своего рода сообществом ниндзя.

И теперь работе этой компании АТК воспрепятствовал знаменитый пользователь ниндзюцу.

С непредвзятой точки зрения, это нельзя считать предательством. Но он видел всю картину более подробно, поэтому не мог избавиться от раздражения.

— С помощью своих подчинённых я убью мальчика, которого ты защищаешь.

"Я успокоюсь только, когда сделаю это." — подумал Мородзуми, после чего решил вдобавок к Юки, "Бобби" и "Джеку" мобилизовать всех свободных в данный момент членов организации.

◇□◇□◇

Приехавший вчера вечером в Токио Фумия приступил к работе ранним утром понедельника.

Быстро проверив свою экипировку, он командовал подчинённым семьи Куроба выдвигаться к машине, чтобы успеть к тому моменту, когда Тацуя пойдёт в школу.

— Молодой господин, подождите, пожалуйста. — Тем не менее, откуда ни возьмись появившийся подчинённый в чёрном костюме задержал Фумию. — Подготовка ещё не завершена.

— О чём это ты...? — Спросил Фумия, ещё раз посмотрев на свою экипировку.

Он понимал, что этот человек хоть и является подчинённым, но у него больше опыта. Поэтому он решил всё перепроверить, решив, что мог что-либо упустить.

— ...Не вижу никаких проблем.

Но проверка показала, что по крайней мере с его точки зрения, он ничего не забыл.

— Вы забыли про женскую одежду.

— Маскировка под женщину сейчас не нужна! — С покрасневшим лицом прокричал Фумия в ответ на бесцеремонные слова подчинённого. Но, к сожалению, у него ещё не было авторитета, которым он мог бы подавить своих подчинённых, и заставить их принять его мнение.

— Босс приказал нам сделать всё возможное, чтобы предотвратить раскрытие личности молодого господина.

— Ух...

На это он уже не смог ответить "не нужно". Его работа состояла в том, чтобы дать отпор убийцам, нацелившимся на Тацую, поэтому существовал определённый риск, что его лицо увидят и запомнят. Фумия тоже понимал, что необходимо принять соответствующие меры.

Он был человеком, подходящим к любому делу основательно, поэтому не мог ответить отказом, когда ему указали на разумную необходимость. Его обязанности имели для него более высокий приоритет, чем личные предпочтения.

— ...Мы здесь для контратаки, если кто-то нападёт. С большой вероятностью я буду всё время оставаться в машине. Разве этого не достаточно, чтобы скрыть лицо?

Тем не менее, Фумия ещё хватался за тонкую нить надежды, предложив альтернативу.

— Нет, надо учитывать все возможности.

Ответ подчинённого был безжалостным.

Тушь для ресниц, румяна для щёк, помада для губ. Подготовка была тщательной и детальной. А завершили образ накладные ногти и парик с причёской каре.

— Молодой господин, у вас неплохо вышло.

Фумия почувствовал себя несчастным, услышав восхищённую похвалу подчинённого в черном костюме. Опечалившись, он задумался, действительно ли должен ученик второго класса средней школы так хорошо владеть навыками нанесения макияжа?

— ...Теперь уже не "молодой господин".

— А, точно. Прошу прощения. Тогда, юная госпожа, нам пора отправляться.

Круганув подолом юбки во время разворота, Фумия молча отправился к выходу. Он отчаянно сдерживался, чтобы не выругаться.

Хоть Фумия и сказал, что будет "оставаться в машине", это не означало, что он на самом деле будет всё время прятаться на заднем сиденье. Если не будешь регулярно вытягивать руки и ноги для расслабления, то в чрезвычайной ситуации не будешь готов действовать. Кроме того, у них была только одна машина, и это означало, что они быстро вызовут подозрения.

Руководимая Фумией группа из семьи Куроба организовала наблюдение за окрестностями вокруг Тацуи. Для этого посменно чередовались пять человек. Разумеется, это не было идеей Фумии. Это был план, предложенный его помощником.

— ...Но это ведь Тацуя-ниисан. Он точно заметит, что за ним наблюдают. — Пробормотал Фумия себе под нос. Его голос был слегка низковат и грубоват, но всё равно весьма походил на женский. Хоть сам Фумия того и не желал, но его голос был совершенно не похож на голос мальчика, притворяющегося девочкой.

В данный момент уже шёл второй час дня. Фумия в данный момент решил промочить горло в кофейне, расположенной неподалёку от средней школы, в которую ходит Тацуя.

Он сидел за столом в шляпе с вуалью, опущенной так, чтобы был виден только рот, и потягивал ледяной чай через трубочку. При этом он выглядел как довольно красивая студентка колледжа, либо как "юная госпожа", которой не нужно работать. В этом большом городе точно

не найдётся никого, кто смог бы на глаз определить его настоящий пол.

Сначала Фумия сидел один за столиком на двоих. Через некоторое время напротив него сел молодой человек, тоже напоминающий студента колледжа или университета. У него были расстёгнуты две верхние пуговицы на рубашке, а его чёрный пиджак был слегка помят.

— Ничего необычного не обнаружено. Противник, похоже, ещё не пробрался на территорию школы. — Поставив бумажный стаканчик из-под кофе на стол, и наклонившись к Фумии, прошептал молодой человек. Из такого поведения можно было понять, что этот молодой человек работает на семью Куроба.

Его имя — Курокава Шираху. Такое имя будто пыталось заставить вас придаться: "так ты куро(чёрный) или шир(белый)?". Он был выбран из числа подчинённых семье Куроба волшебников как подходящий по возрасту и способностям, чтобы стать поддержкой Фумии, впервые оправившемуся на одиночное задание.

— Ясно. Спасибо за работу. — Застенчивым тоном ответил Курокаве Фумия. Со стороны это выглядело, будто пикапер пытается клеиться к популярной девушке. В общем, их актёрская игра была мастерской.

— Видимо, трудно подобрать людей, способных проникнуть в среднюю школу, не вызывая подозрений.

В текущую эпоху девушки, не использующие "женский язык", не казались странными, но грубый мужской язык тут был совершенно не к месту. Использованный Фумией вежливый язык был компромиссом, возникшим от его нежелания использовать женский язык*.

[Особенности японского языка, которые трудно передать на русском языке.]

— Ну, я не думаю, что у той организации найдётся ребёнок, способный сыграть такую роль. — Откровенным тоном ответил Курокава. Его тон тоже соответствовал его внешности. — Если они сделают это прямо в школе, то это будет фейерверк?

Фумия посмотрел на Курокаву острым взглядом из-под вуали. Курокава использовал слово "фейерверк", так как их могли подслушивать, но он явно имел в виду бомбу.

— Думаешь, есть такая вероятность?

— Думаю, есть. Противник уже явно понял, что он — не простой человек.

В семье Йоцуба к Тацуе пренебрежительно относились только те, кто ещё ни разу не видел, как он сражается. Многие работающие на семью Куроба волшебники высоко ценили Тацую, несмотря на то, что их босс Мицугу его ненавидел.

На этом задании Курокава был впервые выбран в качестве агента поддержки для Фумии, но они оба принадлежали к молодому поколению волшебников семьи Куроба, поэтому им ещё до этого часто доводилось действовать вместе. Следовательно, они своими глазами видели, на что способен Тацуя. По правде говоря, узнав о порученной ему миссии, Курокава задумался: "а нужна ли вообще этому человеку охрана?".

Курокава ещё раз наклонился к Фумии. На этот раз он даже слегка привстал со стула, чтобы прошептать прямо на ухо.

— Обычные волшебники физически являются точно такими же, как обычные люди. Те, кто хорошо знают о магии, будут думать, что волшебников можно убить, независимо от их магических навыков, если взорвать бомбу там, где у них ослаблена бдительность.

— А у тех ниндзя, которые не "пользователи ниндзюцу", тоже должны быть какие-либо сведения про магию? — Тоже шёпотом ответил Фумия наклонившемуся к нему Курокаве.

— Думаю, да. — Вернувшись к нормальной позе, ответил Курокава.

— ...Тогда, не пора ли нам на выход?

Другие посетители украдкой посматривали на перешёптывающуюся парочку. Заметивший это Фумия нахмурился и встал.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521796>